

ГАСТРОЛИ, ГАСТРОЛИ...

Рубен Азарян

Гость нашей страницы — народный артист Армянской ССР, лауреат III и V международных конкурсов имени Чайковского, конкурса имени Энеску (Румыния), обладатель Гран-при VIII международного конкурса в Монреале скрипач Рубен Азарян.

— Рубен, минувший сезон вы завершили концертной поездкой в Канаду и гастролями, если не ошибаюсь, десятками в прошедшем сезоне, в Москве и Калининграде. Столь интенсивный гастрольный график — для вас норма или, скорее, исключение?

ды. В последние годы особая интенсивность моей гастрольной жизни объясняется еще и тем, что приходится совмещать концертные туры в качестве солиста с гастрольными поездками Государственного камерного ансамбля Армении, художественным руководителем которого я являюсь.

— Кстати, как вы чувствуете себя в этой новой для себя роли?

— Музыка для камерного оркестра всегда притягивала меня и в этом отношении мне не

пришлось делать над собой каких бы то ни было усилий. В то же время само художественное руководство и каждодневная работа с оркестром поставили ряд серьезных задач, как художественных, так и организационных. Достаточно сказать хотя бы, что мне пришлось встать за дирижерский пульт, а значит — решать исполнительские проблемы в новом для меня ракурсе. Что получилось в результате — об этом судить слушателям.

— Какие авторы в вашем обширном репертуаре гастрольно-рующего скрипача особенно дороги?

— Так получилось, что раньше всего (в четырех-пятилетнем возрасте) я познакомился с музыкой Бетховена — его симфониями. И музыка эта, как говорится, вошла в мою плоть и кровь. Может быть, именно поэтому бethovenские сочинения до сих пор для меня — «особый мир». А вообще-то едва ли не каждый год приносит в этом отношении все новые открытия, одним из наиболее ярких в последнее время стал Концерт Альбана Берга. И, конечно же, как исполнитель я бываю увлечен тем сочинением, над которым работаю, и часто ловлю себя на мысли, что в данный момент предпочитаю его всем остальным.

— А какое место занимают в ваших программах сочинения современных армянских композиторов?

— Мое первое знакомство с армянской музыкой XX века началось с Концерта Арама Ильича Хачатуряна. Где только впоследствии ни доводилось мне играть этот концерт — в Москве и Ереване, Тбилиси и Баку, в Италии и Чехословакии, Польше, Монголии, ГДР.

Вообще-то, когда я обращаюсь к произведениям моих современников, а порой и сверстников, то считаю долгом своим не ограничиваться односторонним исполнением, а включать эти сочинения в программы своих филармонических концертов, и не только в Армении, но и за ее пределами. Так, «Рансодио» Багдасаряна я играл десятки раз как с оркестром, так и в сопровождении фортепиано — в Ереване, Москве, Киеве, Риге, Финляндии, ГДР, Ливане, Аргентине, Уругвае, США; «Интродукцию и вечное движение» Э. Мировяна — в Ереване, Киеве, Кишиневе, Ялте, Ливане

США, Уругвае, Канаде; Концерт Л. Сарьяна — в Ереване, Москве, Кишиневе, Таллине, Днепрпетровске; Концерт Р. Саркисяна — в Ереване, Риге и Таллине. В последнее время сыграл с Государственным

камерным ансамблем Армении два крупных сочинения Э. Оганесяна — Камерный концерт и Концерт-барокко для камерного оркестра и солирующей скрипки. Неоднократно играл и записывал целый ряд армянских скрипичных сонат — Т. Мансуряна, Ц. Бекарян, М. Мависакаляна, Б. Парсадзьяна и других. Но, конечно же, останавливаться на этом не собираюсь и внимательно слежу за появлением новых интересных сочинений, которые могли бы быть достойны внимания нашей публики.

— Как вы чувствуете себя на эстраде? Ощущаете ли реакцию публики и имеет ли для вас значение состав аудитории?

— На эстраде я чувствую себя так, как чувствуют все, — то есть волнуясь. Но стараюсь ни на мгновение не утратить контроля над собой, чтобы волнение меня не захлестнуло. Само же эстрадное волнение, безусловно, полезно. Сужу по собственному опыту. У меня бывали концерты, когда я играл абсолютно спокойно, и выступления эти, без сомнения, не принадлежат к числу моих самых больших удач.

Отношение публики чувствую всегда достаточно определенно, и оно, конечно же, оказывает немалое воздействие на мой исполнительский тонус. Чем «горячее» реагирует публика,

тем острее испытываемое и ней чувство благодарности (да, именно благодарности) и тем больше радости хочу ей доставить. В то же время реакция слушателей далеко не всегда идентична моей самооценке. Порой они расходятся весьма существенно. Должен признаться: верю я больше своим собственным ощущениям. Если они неблагоприятны, то, несмотря на самый теплый прием, знаю: хороший концерт не состоялся. Собственная интуиция здесь самый строгий и беспощадный судья.

— Любите ли вы записываться на пластинки и как чувствуете себя перед микрофоном?

— Запись я считаю очень важным, ответственным и совершенно необходимым для исполнителя делом. Считаю, что пока записал до обидного мало. Ведь, в конечном итоге, все, что остается от инструменталиста, — это его записи. И судят об облике исполнителя именно по ним. Совершенно не согласен с утверждением, что записи не представляют облика артиста. Если настроиться на эпоху, технические условия того времени, вкус исполнителя, его художественные установки, тогда артист предстает буквально как живой.

Мои ощущения во время записи резко отличаются от «эстрадных».

цертных». Я уже говорил о творческом волнении — состоянии, на концертной эстраде весьма полезном. В студии же необходимы строжайший контроль и предельная собранность, так как микрофон не прощает ничего. Зато удавшаяся запись оставляет после себя отрадное ощущение сделанного большого дела.

Признаюсь честно: сами записи я слушаю крайне редко и с неохотой. А когда слушаю, отмечаю про себя все, что не успел в них досказать. Думаю, многие артисты, вслушиваясь в свои зафиксированные на пленке интерпретации, испытывают нечто подобное... А вообще-то надеюсь, что лучшие записи и пластинки у меня еще впереди.

— Расскажите об организации своих домашних занятий.

— С годами у каждого из нас появляются все новые и новые обязанности, а значит — времени на занятия остается все меньше и меньше. Неизменно одно — принятая мне с детства «святая любовь» к общепринятым технологическим канонам — гаммам, этюдам и т. д. Никогда не приступаю к программе с нелазга, без предварительной настройки. Мне это всегда приносит пользу и, как ни странно, экономит время, ибо работа этаким образом разыгранном состоянии

янии дает несравненно большие результаты.

Еще одно незыблемое для меня правило: необходимо строить себя на полное погружение в мир исполняемой музыки, чтобы ничто из окружающего не могло тебя отвлечь. Я научился этому еще в ранней юности и потом, в студенческие годы, когда приходилось работать в общежитии или в подвернувшимся на короткое время классе, это умение не раз служило мне добрую службу. Дорожу я им и теперь, так как жизнь гастролера полна неожиданностей, и далеко не всегда приятных. Тем более, что в последнее время многие произведения и даже целые концертные программы приходится учить во время гастрольных странствий.

— И в заключение о ваших творческих планах.

— Я, несомненно, в долгу перед ереванской публикой. Наплывающие буквально друг на друга гастрольные поездки не позволяют мне исполнить здесь свои новые программы. И хотя я довольно часто выступаю в Ереване в разного рода концертах, мой последний сольный концерт здесь состоялся полтора года назад. Собираюсь в самом скором времени восполнить этот пробел. В мои ближайшие планы входит также сыграть в Ереване Первый концерт Паганини и Концерт Берга. И, конечно, гастроль, гастроль...

И. ЗОЛотова,
кандидат искусствоведения, доцент.